

А. Ю. Митрофанов

АВАРСКИЙ КАГАНАТ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ЯЗЫЧЕСКОГО ЭТНО-РЕЛИГИОЗНОГО КОНТЕКСТА РАЗВИТИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ОЙКУМENE

Статья посвящена рождению Аварского каганата — военно-политического образования степных кочевников, которое служило базой для вторжений на европейские территории в течение VI-VII веков. В статье автор исследует происхождение аваров на основании гипотезы Е. Хелимского о тунгусо-манчжурском происхождении аварской знати. Также анализируются этапы отношений между Аварским каганатом и Византийской Империей в 558–568 годах.

Ключевые слова: Авары, Аварский каганат, Вархониты, Тюркюты, Тюркский каганат, Византийская Империя, Баян, «Надпись Буйлы», Надь Сент Миклош.

Авары, неожиданно извергнувшиеся из степных недр (557/558) и появившиеся у северо-восточных границ Византийской империи на исходе правления императора Юстиниана (527–565), на долгие годы стали для нее смертельной угрозой. Аварский каганат (565–822) — государство кочевников, созданное в Восточной Европе, на протяжении многих десятилетий терроризировал христианский мир, создавая принципиально новую этническую и военно-политическую ситуацию в регионе, еще далеко не пришедшем в стабильное состояние после Великого Переселения народов¹.

Авары вели перманентную войну по всему периметру своих протяженных границ, втягивая в орбиту своего влияния славянские, иранские и протобулгарские племена, превращая кочевой культурно-хозяйственный тип (КХТ) в главное средство военно-политического самоутверждения и доминирования. В данной статье мы предполагаем осветить лишь некоторые аспекты этого процесса на первоначальном этапе его развития. Цель статьи — выделить ряд особенностей рождения Аварского каганата, характеризующих это событие как одно

Митрофанов Андрей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (non-recuso-laborem@yandex.ru).

¹ W. Pohl, Die Awaren : Ein Steppenvolk im Europa, München, 2002, С. 18–57; Th. Olajos, La Chronologie de la dynastie avare de BAIAN, in Revue des études byzantines, 34 (1976), P. 151–158.

из первых духовно-исторических воплощений евразийского феномена мировой истории.

Происхождение аваров

Этническое происхождение аваров представляет собой серьезную проблему вплоть до настоящего времени. Основные мнения и гипотезы, касающиеся аварского этногенеза, можно разделить на три группы:

1. Авары являлись народом дальневосточного происхождения, предположительно монгольского или тунгусо-маньчжурского. В пользу этой гипотезы, как будто, говорит описание аварского посольства, прибывшего в Константинополь в конце 557 — начале 558 годов, из Хронографии Феофана. Послы невиданного прежде народа поразили ромеев своими длинными косами, в которые были вплетены бечёвки². Подобная внешность аваров может свидетельствовать о монгольском происхождении племени. Решающим аргументом сторонников рассматриваемой теории является метод фонетической реконструкции исходного наименования аваров по материалам китайских летописей. Мнения ученых в этом вопросе расходятся. Некоторые специалисты (Паллейблэнк, С. Кляшторный) полагают, что авары представляли собой группу народа УХУАНЬ = ср. кит. АВАР, обитавшего к северу и востоку от Тянь-Шаня, бежавшего на Запад после разгрома тюркютами Жужаньского / Рураньского каганата в 552 году³. Точно также тюркологи (О. Притсак) пытались доказать сяньбийское происхождение сабиров⁴. В частности, как отмечает П. Голден, эта точка зрения служит дополнением концепции Паллейблэнка/Кляшторного, в рамках которого сабиры становятся как бы предшественниками аваров. XIANBEI (鮮卑 鮮卑) = Late Han sian-pie, MC sjän pjie Early Middle Chin. sian pjiě/pji = *Särbi? *Širvi . П. Голден подробно исследовал проблему соответствия аваров жужаням / ср. кит.

² Theophan. Chron. A. M. 6050, Agath. Hist. I, 3, 7, Corrip. Laud. Iust. min. praef. 4–5, CXI, 262–263.

³ С. Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005, С. 44–48.

⁴ Menges Karl Heinrich, Altaic / Encyclopedia Iranica, 1989, O. Pritsak, "From the Sábirs to the Hungarians" in Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh, ed. Gy. Káldy-Nagy (Budapest, 1976), P. 18–30.

рураням, отметив цепь трансформации этнонима следующим образом: ROURAN / ABAR / AWAR / ОБРЪ⁵.

2. Другие лингвисты (Е. Хелимский) выдвигают тезис, согласно которому ядром аваров было некое тунгусо-маньчжурское племя, а тунгусо-маньчжурский язык знати Аварского каганата с середины VII века уступил место болгарскому и славянскому. При этом автор гипотезы исследует немногочисленный лексический материал аварского языка, предлагая новый вариант расшифровки надписи «Буйлы» из Надь-Сент-Миклош при помощи материалов тунгусо-маньчжурских языков⁶. При всей внешней убедительности различных вариантов восстановления исходного наименования аваров, предложенного специалистами-востоковедами, сделанные ими выводы базируются исключительно на материалах фонетической реконструкции. В то же время, целый ряд географических и исторических реалий, связанных с историей Центральной Азии в VI веке, а также прямые сведения византийских источников, не позволяют выделить какую-либо приведенную гипотезу в качестве приоритетной. Выводы о происхождении аварского языка на основании этимологического анализа сохранившейся аварской лексики также не могут претендовать на историческую безусловность в виду ограниченности лексического материала.

Как отмечает Д. Кириченко, у аваров еще сохранялась традиция искусственной деформации черепа, характерная также для более ранних обитателей Европейской Скифии: сарматов и гуннов. Обработка материалов позднесарматских и гуннских погребений II–IV веков дает цифру — 88 % деформированных черепов⁷. Количество обнаруженных деформированных черепов, относящихся к аварскому периоду, постоянно увеличивается. Кроме самих аваров, данную традицию практиковали также германские племена, входившие в сферу аварского

---

⁵ P. Golden, Some notes on the Avars and Rouran, in *The Steppe Lands and the World beyond them. Studies in honor of Victor Spinei on his 70th birthday*, Iasi, 2013, P. 43–66.

⁶ Хелимский Е. Тунгусо-Маньчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология. Материалы к докладу на XIII Международном съезде славистов. Любляна, 15–21 августа 2003. Гамбург, 2003, С. 3–12.

⁷ Фирштейн Б. В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // *Антропологические данные о Великом Переселении народов. Авары и сарматы*. Л., 1970; Кириченко Д. Сарматы Венгрии по данным антропологии // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2013, 3 (22); Кириченко Д. Сарматы Румынии по данным антропологии // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2015, 1 (28); Зайченко А. А. Искусственная деформация черепа человека. Саратов, 2001.

военно-политического и культурного влияния, в частности лангобарды, гепиды, тюринги. Поэтому сам факт наличия традиции деформации черепа не может свидетельствовать в пользу того или иного этнического происхождения аваров⁸.

Авары были в основе тюркским народом, возможно, огурами, говорившими на одном из болгарских диалектов⁹. Надпись на сосуде, из, предположительно, аварского клада Надь-Сент-Миклош (открыт в 1799 году), выполненная греческими буквами, до сего дня представляет собой объект оживленных споров: «ΒΟΥΝΛΑ • ΣΟΑΠΑΝ • ΤΕΣΗ • ΔΥΤΕΤΟΓΗ • ΒΟΥΤΑΟΥΛ • ΣΩΑΠΑΝ • ΤΑΓΡΟΓΗ • ΗΤΖΙΓΗ • ΤΑΙΣΗ»¹⁰. Указанная надпись известна как «Надпись Буйлы»¹¹.

Расшифровка надписи при помощи чувашского языка была предложена в качестве одного из доказательств в пользу предположения о болгарском характере языка аваров: «Князь, следовательно, так сказать, веди себя достойно! (прослався!) А вот — чаша, следовательно, опрокинь и выпей, так сказать»¹². По мнению О. Мудрака, большое количество болгаризмов в венгерском языке обусловлено не столько мимолетными контактами между мадьярами и булгарами в эпоху семи мадьярских вождей¹³, сколько отражает «аварский субстрат в Трансильвании и Паннонии»¹⁴.

Слабой стороной гипотезы является отсутствие однозначных доказательств аварского происхождения клада из Надь-Сент-Миклош. Наличие болгарской надписи на одном из предметов может быть интерпретировано как доказательство болгарского происхождения клада. Кроме того, нельзя забывать, что авары были совершенно новым этническим

⁸ Z. Bereczki, A. Marcsik, Artificial Cranial Deformation in Hungary. A Review, 2005, 26–29; E. Fóthi, G. Lőrinczy, A. Marcsik, Régészeti és Antropológiai Kapcsolat az Eurázsiai Steppe és Egy Kora Avar Kori, Kárpát-Medencei Népeesség Között (Előzetes Közlemény), in MFME — StudArch VI (2000), 191–198; E. Fóthi, G. Lőrinczy, Torzított Koponyájú Népeesség a Szegvár-Oromdülő Kora Avar Kori Temetőből, in Anthropol. Közl. 41(2000), 23–39, G. Farkas, Macrocephalic and “Avar Period” Mongolid Anthropological Finds from Woiwodina, in Acta Biologica Szeged. 19: 1–4 (1973), P. 203–211.

⁹ A. Rona-Tás, 1999, Hungarians and Europe in the Early Middle Ages, Budapest, 1999.

¹⁰ Алано-древнеболгарское письмо, В. Тырново, 2010. С. 157–159.

¹¹ A. Rona-Tás, The Inscriptions of the Nagyszentmiklós Treasure, in The Gold of the Avars : The Nagyszentmiklós Treasure. The Exhibition of the Magyar Nemzeti Múzeum, 24 March – 30 June 2002, Budapest, 41, 120–129,

¹² Мудрак О. А. Аварская надпись на сосуде из клада Надь-Сент-Миклош, in Orientalia et Classica, M., 2005. Вып. 6. С. 81–103.

¹³ Georg, Hamartol., Chronica, V, 2,

¹⁴ Мудрак О. А. Аварская надпись на сосуде из клада... С. 81–103.

образованием на территории Европейской Скифии. Они были чужаками для кочевавших на этой территории огурских племен, вероятно, вобравших в себя остатки прежней гуннской державы.

3. Авары представляли собой смешанный союз племен, характерный для древних степных империй. Ведущую роль в этом союзе играли, с одной стороны, угры, вероятно, подвергшиеся языковой огуризации, а с другой стороны, восточно-иранские племена — остатки массагетского кочевого мира, в древности безраздельно господствовавшего в бескрайних степях Евразии. Сторонники указанной гипотезы опираются в первую очередь на свидетельство византийских историков: Менандра Протектора и Феофилакта Симокатты.

Феофилакт, секретарь императора Ираклия, приводит фрагмент о происхождении аваров из письма Тюркского кагана, адресованного императору Маврикию. Оно начиналось такими словами: «Василевсу ромеев каган, великий владыка семи племен и повелитель семи климатов вселенной»¹⁵. Письмо представляло собой описание побед тюрков над различными народами, рассказывало о попытке завоевать Кавказ и о междоусобице в каганате. Л. Н. Гумилев отождествлял автора письма с Кара Чурином Тардуш-ханом, сыном Истеми-кагана, — одним из главных претендентов на верховную власть во время междоусобной войны в Тюркском каганате. Как полагает Э. де ля Вассьер, адресатом Маврикия был не Тардуш-хан, а Нили-хан — один из его соперников. По мнению Д. Моравчика, письмо было отправлено Маврикию в 598 г.¹⁶ Сам же Кара Чурин Тардуш-хан в 604 г. по сообщению Ладакской хроники, попал в засаду и был убит тибетцами¹⁷.

В тексте, который представлен Феофилактом как письмо Тюркского кагана императору Маврикию, автор четко различает истинных азиатских аваров и псевдо-аваров. Истинные авары — это народ абар, победители сабыров, упомянутые Приском Панийским в повести о событиях 463 года¹⁸, а спустя век исчезнувшие навеки сгинувшие в степных недрах Тюркского каганата.

Псевдо-авары — племена, которые пришли в степи Предкавказья, а затем в Восточную Европу, создав там известный нам Аварский каганат.

---

¹⁵ Theophyl. Simm. Hist. VII, VII, 8.

¹⁶ G. Moravcsik, Byzantinoturcica, Berlin, 1958, I, P. 41–43.

¹⁷ Гумилев Л. Н. Биография тюркского хана в «Истории» Феофилакта Симокатты и в действительности // Византийский Временник. 1965. (26). С. 67–76.

¹⁸ Prisc. Fr. XXIV, 86.

Феофилакт (Кара Чурин Тардуш-хан или Нили-хан) повествует de origine gentis Avarorum следующим образом: «Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров. Откуда они родом я пока еще не буду говорить. <Логический разрыв повествования может свидетельствовать в пользу лакуны в тюркском оригинале письма > После того как авары были побеждены (я опять возвращаюсь к своему рассказу), одни из них бежали и нашли убежище у тех, которые занимают Тавгаст (по мнению Н. В. Пигулевской — Табгач) — известный город, от тех, кого называют тюрками, он находится на расстоянии 1500 миль и сам расположен по соседству с Индией. Те варвары, которые живут около Тавгаста являются племенем очень сильным и многочисленным, а по своей величине не могут быть сравнимы ни с одним из других народов, обитающих по всей вселенной. Другие из аваров вследствие поражения низведенные до более униженного положения остались жить у так называемых мукри. Это племя является самым близким к жителям Тавгаста. Оно очень сильно в боевых столкновениях как вследствие ежедневных упражнений, так и вследствие твердости их духа в опасностях. Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени отер. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тип (по мнению Н. В. Пигулевской — Тарим), которую тюрки обыкновенно называют Черной. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому и некоторые из этих племен получили название уар и хунни. Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя кагана...»¹⁹.

Племя уар представляло собой угорскую группировку, скорее всего воспринявшую в период своего кочевания по уральским и волжским степям протобулгарский (огурский) язык. В то же время хунни в действительности могли быть хионитами — воинственным ираноязычным племенем, близким к юэчжям и эфталитам, упомянутым в IV в. Аммианом Марцеллином²⁰.

Хиониты прежде обитали в восточной части Средней Азии, а затем были приведены в движение мощным натиском тюркских народов²¹.

¹⁹ Theophyl. Simm. Hist. VII, VII–VIII, пер. С. П. Кондратьева.

²⁰ Amm. Marc. XVI, 9, 4, XVII, 5, 1; W. Felix, Chionites / Encyclopedia Iranica, 1991.

²¹ Артамонов М. И. История Хазар. Л. 1962. С. 106–107; Гумилев Л. Н. Древние Тюрки. М. 1967. С. 36–39.

Сообщение Кара Чурина Тардуш-хана подтверждается прямыми сведениями сохранившихся фрагментов Менандра Протектора. В частности, Менандр приводит речь Турк-санфа, одного из западных тюркских князьков, адресованную византийскому послу Валентину, произнесенную в 576 году и, вероятно, сохранившуюся в дипломатических архивах, которые использовал Менандр. По словам Турк-санфа, кривлявшегося перед императорским послом, «как у меня теперь во рту десять пальцев, так и у вас, у римлян, множество языков. Одним вы обманываете меня, другим — моих рабов вархонитов... Я вас убью без малейшего отлагательства, сейчас же. Чуждо и несвойственно тюркскому человеку лгать. Ваш же император в надлежащее время получит наказание за то, что он ведет со мной речи дружественные, а с вархонитами (он разумел аваров) рабами моими, бежавшими от господ своих, заключил договор. Но вархониты, как подданные тюрков, придут ко мне, когда я захочу; и только увидят посланную к ним лошадиную плеть мою, убегут в преисподнюю. Коли осмелятся взглянуть на нас, так не мечами будут убиты — они будут растоптаны копытами наших коней и раздавлены как муравьи²². Так знайте же это наверное, в рассуждении о вархонитах ... Посмотрите, несчастные, на аланские народы, да еще на племена утигуров, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу тюркскому; но они были обмануты в своих надеждах. За это они в подданстве у нас, стали нашими рабами»²³. Итак, по свидетельству Менандра, авары — это вархониты. Таким образом, воспринимал их тюркский правитель. Греческое слово Ουαρχωννίται очевидным образом образовано от соединения двух знакомых нам этнонимов, упомянутых Феофилактом, — уар и хунни.

Наличие угорского этнического субстрата в Аварском племенном союзе не имеет никаких иных доказательств, кроме повествования Менандра и Феофилакта, а также известной логики движения племен Западной Сибири на юго-запад в раннее средневековье (мадьяры). Возможное участие иранских племен хионитов в становлении Аварского племенного союза находит дополнительное подтверждение с точки зрения Ф. Курты в наличии значительного количества иранских заимствований в древнем славянском языке, который уже в VII в. превратился

---

²² См.: Johannes Schiltberger, XIX (XVIII) — о подавлении Тамерланом восстания в Исфахане в 1387 г., Hans Schiltbergers Reisebuch, herausgegeben von Valentin Langmantel, Tübingen, 1885, 30–31.

²³ Menand. Fr. 45, пер. С. Дестуниса.

в *lingua franca* на территориях, подвластных Аварскому каганату или зависимых от него²⁴. Сохранившиеся источники свидетельствуют о крайне высокой степени военного и хозяйственного взаимодействия аваров со славянами²⁵. В условиях подобного взаимодействия образование лексических заимствований было неизбежно.

С другой стороны, хорошо известно, что подавляющее большинство иранских заимствований попадало в протославянский язык еще в древности благодаря определенному соседству балто-славянской общности со скифо-сарматским кочевым миром. Отделить древние скифо-сарматские заимствования от гипотетических хионитских заимствований, в том случае, если последние действительно сыграли определенную роль в развитии Аварского племенного союза, — задача специалистов-иранистов и славистов. Точно также как задача алтаистов — определить то, каким образом в славянский язык попал тунгусо-маньчжурский военный термин *хороҕо* «хоругвь»²⁶: через посредничество аваров или булгар, что представляется более вероятным в свете рассматриваемой гипотезы аварского этногенеза. Участие тунгусо-маньчжурского субстрата, вероятно, могло сыграть определенную роль в консолидации аваров в Монголии, что проявилось в этническом происхождении правящего рода Баяна.

В свете вышеизложенного закономерен вопрос о том, почему же мы должны доверять Феофилакту и почему мы не можем поставить его сообщение под сомнение? Предположение о том, что византийский историк изложил историю о псевдо-аварах на основании тюркских источников, дискредитируя лютых врагов империи, по-своему, интересно, однако небесспорно²⁷.

Феофилакт, рассказывая о происхождении аваров, действительно опирался на письмо тюркского правителя. Предшественник

²⁴ F. Curta, *The Slavic Lingua Franca (Linguistic Notes of an Archelogeist Turned Historian)*, in *East Central Europe* 31, 1, 2004, P. 134–135.

²⁵ Гундин Л. А., Иванов С. А., Литаврин Г. Г. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. М., 1995.

²⁶ Хелимский Е. Тунгусо-Маньчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология. Материалы к докладу на XIII Международном съезде славистов, Любляна, 15–21 августа 2003, Гамбург, 2003. С. 3–12.

²⁷ K. Czeplédy, *Nomád népek vándorlása Napkeletől Napnyugatig*, Budapest, 1969, 103; M. Dobrovits, “They called themselves Avar” — Considering the pseudo-Avar question in the work of Theophylaktos / Éran ud Anērān. Studied presented to Boris Ilich Marschak on the Occasion of His 70th Birthday, 2003.

Феофилакты — Менандр в свою очередь работал в правительственных архивах, обильно цитировал документы внешнеполитического ведомства империи, в частности, был знаком с архивом Петра Патрикия. Документы, которые использовали Менандр и Феофилакт, отражают тюркскую версию происхождения аваров, однако тот факт, что ни Менандр, ни Феофилакт не привели никакой альтернативной точки зрения, может свидетельствовать о ее принципиальном отсутствии. Обмен посольствами между аварами и ромеями был чрезвычайно интенсивным даже в период боевых действий между каганатом и империей, однако эти контакты ничего не дают для ответа на вопрос о происхождении аваров.

Если мы отвергаем достоверность рассказа Менандра и Феофилакты о происхождении псевдо-аваров только потому, что он основан на тюркских источниках, в таком случае мы вряд ли сможем разрешить проблему аварского происхождения исчерпывающим образом. С таким же успехом можно отвергать достоверность сообщения Лукиана об ужасах сарматского нашествия на Скифию, ссылаясь на то, что оно основано на историческом предании скифов, или высмеивать легенду, изложенную Иорданом, о происхождении гуннов от соития отверженных готских женщин и нечистых духов²⁸.

Историк может вслед за венгерским хронистом Симоном Кезаи аргументированно отвергать историю, рассказанную Иорданом, и ссылаться на евангельские слова о том, что плоть рождается от плоти, а не от духа²⁹.

²⁸ Источники о скифах: Herodot. IV, Diod. XX, 22–26, Lucian. Toxarid., о происхождении гуннов: Jordan., Getica, 24, — о сарматах в Скифии См.: Латышев В. 1947–49, Алемань А. 2001, Diodor. II, 43, Strab. VII, II, 1, III, 7–9, 17, Ovid. Trist. III, 10, 33, V, 7, 55, V, 12, 58, Ep. I, 2, 3, III, 2, 40, Senec. Thyest. 627–631, Plin. Nat. IV, 80, Ioseph. Flav. De bello iudaic. VII, 4, 3, VIII, 7, 4, Tacit. Annal. XII, 29, 30, Tacit. Hist. III, 5, Sueton. Tib. 41, Polien. VIII, 56, Appian. II, XII, 15, 69; II, XII, 15, 120, Dio Cass. LXVIII, 10, 30, LXXI, 7, 1–5, Ptol. Geog. II, 5, 1, Eutr. IX, 8, 2, Amm. Marc. XVI, 10, 20, XXXI, 2, 21, SHA Marc. XII, 1–2, Avid. Cass. IV, 6, Prob. XVI, 2, Car., Carin., Numer., IX, 4, Oros. 22, 7, Jordan. Getica, 282.

Избранная литература по военной и социальной истории скифско-сарматских кочевников: Черненко Е. В. Скифский доспех. Киев, 1968, Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, Хазанов А. М. Социальная история скифов. М., 1975, Смирнов К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984; Лысенко Н. Н. Этногенез и военная история иранских кочевников Евразии в период II в. до н. э. — II в. н. э. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Владикавказ, 2007, Нефедкин А. К. Военное дело сарматов и аланов. СПб., 2011.

²⁹ Simonis de Kéza, Gesta Hunnorum et Hungarorum, ed. László Veszprémy, Frans Schaer, Jenő Szűcs, Budapest, 1999, 4–6, G. Klaniczay, The Myth of Scythian Origin and the Cult of Attila in the Nineteenth Century, P. 183–210.

Однако с нашей точки зрения, несравненно плодотворнее попытаться интерпретировать сообщение Иордана, поместив его в реальный этнический контекст, что с успехом сделал Л. Н. Гумилев, выдвинув гипотезу о том, что за мифом Иордана скрываются реальные процессы активного смешения пришедших с Востока остатков хунну и западно-сибирского угорского населения³⁰. Точно также рассказ Менандра и Феофилакта о происхождении аваров может корректироваться результатами исследователей китайских летописей о протомонгольском происхождении аваров, но не может отвергаться лишь на основании того, что византийские историки пересказывали тюркскую версию аварского этногенеза.

“Honfoglalas” *Обретение родины*

Образование Аварского каганата во многом было predetermined исторической судьбой его создателей. Фабула исторических событий, предшествовавшая этому образованию, достаточно типична для кочевых племен, вышедших из глубины евразийских степей. Реконструкция событий 555–558 гг., предложенная Л. Н. Гумилевым, представляется нам достаточно убедительной, хотя и не безусловной в виду скудости наших источников. В 555 году непобедимый Истеми-каган, брат великого Бумына, глава тюркской племенной конфедерации, вышел со своей закованной в латы кавалерией к берегам Аральского моря, завершая поход в степи, лежащие западнее Алтая. Как свидетельствует Фирдоуси, персидский поэт эпохи Саманидов, опирающийся на письменную традицию, восходящую к пехлевийской Хватай-Намаг, Истеми отодвинул юго-западную границу Тюркского каганата на территорию междуречья Джейхуна (Аму-Дарья) и Гользариюна (Сыр-Дарья) до области Чача (возможно, Ташкент).

Ҳама то лаби рӯди Чайхун зи Чин
Бар ӯ хондандӣ ба дод офарин
Сипахдор бо лашкару ганчу тоҷ
Ба Гулзарриюн буд аз он сӯи Чоч.

³⁰ Гумилев Л. Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., 1960. С. 244–246.

*«От Чина до берега Джейхуна хвала
Летела к нему за благие дела.
С казною и войском, исполненным сил.
Он в Гользариюне, за Чачем царил»³¹.*

По мнению Л. Н. Гумилева, тюрки вступили в столкновение с эфталитами — на границе Согдианы и Бухары, намного южнее Аральского моря. В то же время наступление тюрков вдоль северного берега Аральского моря натолкнулось на отчаянное сопротивление угорских племен племен уар и оногуров, а также ираноязычных хунни, которых следует отождествить с древними хионитами.

Вывод Л. Н. Гумилева базируется на интерпретации речей тюркских каганов, приведенных Менандром, в которых упоминаются вархониты (авары). Подчеркнем, что в отличие от предшественников: Прокопия и Агафия — продолжателей Фукидида, сочинявших речи своих героев, Менандр при их составлении речей, по-видимому, опирался на дипломатические документы и протоколы переговоров. Об этом свидетельствует характер его повествования и сугубое внимание, уделяемое византийской дипломатии. Как полагал Л. Н. Гумилев, к концу 557 года указанные племена, вероятно, успевшие за два года неравной борьбы сплотиться в единый племенной союз, были окончательно разгромлены, и уцелевшая их часть устремилась на Запад к Волге в поисках спасения³².

Если мы примем выводы П. Голдена и С. Кляшторного — сторонников протомонгольского происхождения аваров и отвергнем гипотезу Л. Н. Гумилева как устаревшую, мы все равно не сможем отбросить следующее обстоятельство. Отступавшие с боями на Запад рураны / авары должны были каким-то образом взаимодействовать с хионитами: иранскими племенами Средней Азии, которые добились военного преобладания в регионе в предыдущие столетия. Хиониты Аммиана Марцелина, кидариты Приска, эфталиты Прокопия были основным противником Сасанидского государства на Севере и Востоке. Возможно, участие иранских кочевых племен Средней Азии в передвижении аваров на Запад сыграло положительную роль в развитии аварского общества, облегчив взаимопонимание и взаимодействие аваров с аланами, о котором мы узнаем из сочинения Менандра Протектора.

---

³¹ *Фирдавси*. Шохнома. Душанбе, 2009. Т. 9. С. 31; *Фирдоуси*. Шахнаме / пер. Ц. Б. Бану-Лахути, В. Г. Берзнева. М., 1989. Т. VI. С. 117.

³² *Гумилев Л. Н. Древние Тюрки*. М., 1967. С. 34–39.

Уточнение хронологии Феофана, предпринятое Грюмелем и Шичалиным дает нам следующую панораму событий. Между 555 г. и декабрем 557 г., скорее всего в течение 557 года, аварские кочевья стремительно уходили на Запад, спасаясь от преследования тюркской конницы. Форсировав нижнюю Волгу, прорываясь с боями на юго-запад через территории сабыров и утигуров³³, по-видимому, теряя обозы, женщин и детей, беглецы вышли к линии Кавказского хребта. Тюркская угроза на Востоке не оставляла аварам времени освоиться на территориях, лежащих между Волгой и Манычем. Их силы были, в общем, незначительны уже в начале отступления, как указывает Менандр, — не более двадцати тысяч человек, включая женщин и детей³⁴. Тем более силы аваров должны были неизбежно уменьшиться к моменту их выхода в районы западного Прикаспия.

В степях Предкавказья изгнанники столкнулись с аланами — союзниками Византийской империи, напрягавшей все силы в изнурительной борьбе за Лазику против персидского шахиншаха Хосрова Ануширвана. По свидетельству Менандра, авары узнали, вероятно, от самих алан, а может быть от пленных сабыров, о существовании Византийского государства, и ходатайствовали перед Саросием — аланским вождем о знакомстве с ромеями. Последний доложил о появлении нового кочевого народа Юстину, сыну Германа, — командующему византийской армией в Лазике. А Юстин сообщил о происходящих событиях в Константинополь императору Юстиниану, который приказал договориться с пришельцами о снаряжении посольства в царствующий град.

Посольство вархонитов прибыло в столицу империи после двух землетрясений — 19 октября и 14 декабря 557 г., отмеченных Феофаном, но незадолго до эпидемии чумы, описанной Агафием и Феофаном и имевшей место в феврале–июле 558 г.³⁵, т. е. в декабре 557 г. — феврале 558 г. Делегацию возглавил некий аварский батыр по имени Кандих. Явившись в Константинополь, аварские послы, как уже отмечалось выше, поразили ромеев своим внешним видом, вероятно, чересчур экзотическим даже для кочевников, и выдвинули просьбу-требование наделять народ аварский ежегодными выплатами денег и раздачей богатых подарков, т. е., говоря просто, потребовали дани.

Послы также выразили просьбу поселить их на плодородных землях, ссылаясь на свою силу и непобедимость. Менандр, пересказавший речь

³³ Menand. Fr. 5.

³⁴ Menand. Fr. 18.

³⁵ Agath. Hist. V, 10, Theoph. Chron. A. M. 6050.

Кандиха, адресованную Юстиниану, говорит о том, что авары просили плодородной земли, однако представления греческого историка и его читателей не должны затмить для нас очевидный факт: авары — кочевники требовали новых пастбищ, необходимых им для прокорма конского состава и всего поголовья скота. Без первого они были обречены пасть жертвой тюркских всадников или утигуров, без второго — умереть с голоду в вытоптанной степи между Кубанью и Манычем.

Как известно, Юстиниан был не из тех, с кем можно было говорить языком ультиматумов. Менее всего, решительный и деятельный василевс напоминал своих дряблых предшественников — Феодосия II или Зенона, робевших перед наглыми требованиями Атилы и Теодориха. Однако в 558 году Юстиниан был уже слишком стар, рядом с ним не было прекрасной и преданной подруги Феодоры. Поэтому, как рассказывает Менандр, великий император, победивший вандальского короля Гелимера и готского короля Витигиса, предпочел действовать хитростью и снарядил ответное посольство к аварам, отправив спатария Валентина³⁶.

Более пространно пишет о психологическом состоянии Юстиниана в то время Агафий Миринейский. Он отмечает также полную деградацию вооруженных сил империи к концу 550-х гг.: *«Император покорил раньше всю Италию и Ливию, провел успешно эти величайшие войны и первый, так сказать, среди всех царствовавших в Византии показал себя не на словах, а на деле римским императором. Но эти и подобные деяния были совершены, когда он был еще молод и полон сил. А теперь, в конце своей жизни, уже и состарившись, он, казалось, отказался от трудов и предпочитал скорее сталкивать врагов между собою, смягчать их, если необходимо, подарками и таким образом их кое-как сдерживать, чем доверяться самому себе и постоянно подвергаться опасностям. Поэтому он легко переносил ликвидацию легионов, как будто в них в дальнейшем совершенно не было нужды»*³⁷.

Опустошительный набег кутригуров во главе с ханом Заберганом на Фракию начался в начале 559 г. Варвары перешли Дунай по льду и устремились на Константинополь. Поход кутригуров завершился разгромом части сил Забергана Велизарием, «одряхлевшим от старости»³⁸.

Затем уцелевшие орды Забергана, обремененные добычей, по возвращении из-за Дуная были атакованы утигурами хана Сандилха. Юстиниан

---

³⁶ Menand. Fr. 4.

³⁷ Agath. Hist. V, 14 / пер. М. В. Левченко.

³⁸ Agath. Hist. V, 15.

натравил Сандилха на Забергана посредством хитрой интриги, красочно описанной Агафием Миринейским³⁹. По словам Агафия, кутригуры и утигуры в дальнейшем постоянно воевали между собой до тех пор, «пока почти совершенно не уничтожили друг друга, подорвав свои силы и разорив себя».

В связи с этим, очевидно, что задачей Валентина, отправленного к аварам, было заключить союз с варварами, купить их вождей богатыми подарками и направить против врагов империи, каковыми в ту пору были Сасанидский Иран и кутригуры хана Забергана. Излагая драматические события 558–559 гг., Менандр помещает факт прибытия аварского посольства в Константинополь после рассказа о поражении Забергана во Фракии⁴⁰, несмотря на то, что Заберган угрожал Константинополю до августа 559 г.⁴¹, а аварский посланник Кандих прибыл в столицу Византийской империи зимой 557–558 гг. Это обстоятельство может означать также, что между аварским посольством Кандиха в Константинополь и посольством Валентина к аварам прошло более года. К сожалению, нам не известны подробности поручения, данного Юстинианом спатариию Валентину, отправленному на северный Кавказ к аварам в качестве посла. Использовать аваров против персов в Закавказье было бесполезно в виду того, что Аварские орды, ослабленные маршем через степи, не могли быть эффективны в условиях горного ландшафта. Следуя логике событий, совершенно очевидно, что одной из целей посольства был союз с аварами, направленный против кутригуров, которых было необходимо добить для будущего блага империи.

Естественными союзниками аваров, как очередных «федератов» империи, должны были стать утигуры. Именно утигурский хан Сандилх был натравлен императором на Забергана, именно через территории утигуров, охватывавшие степи между Доном, Кубанью и Манычем должны были пройти авары, дабы затем форсировать Дон и ударить по кутригурам. В связи с этим, логично предположить, что сделать это они могли только с помощью договора между Валентином, Кандихом и Сандилхом. Вполне возможно, что подобный договор действительно был заключен, но события развивались столь поспешно, что Менандр не разобрался в сложном военно-политическом маневре, предпринятом аварскими вождями. Менандр свидетельствует о том, что вскоре после завершения посольства

³⁹ Agath. Hist. V, 24–25.

⁴⁰ Menand. Fr. 3.

⁴¹ Theoph. Chron. A. M. 6051.

Валентина авары начали войну с утигурами, залами и сабирами⁴². Краткое замечание Менандра заслуживает более пристального внимания.

Вероятно, двигаясь по правому берегу Кубани, вниз по течению, удаляясь от Кавказского хребта в степные просторы, авары обрушились на утигуров — своих союзников, нанеся им удар в спину. Мы вполне можем предположить, что авары уже тогда обладали тяжелой латной конницей, по-видимому, существовавшей у вархонитов еще в период войны с тюркютами на берегах Аральского моря, как, впрочем, и у самих тюркютов. Впоследствии, о существовании аварской тяжелой конницы и ее грозном военном потенциале будут многократно свидетельствовать различные византийские источники. Удар, нанесенный утигурам, был настолько мощным, что их племенной союз рассыпался, а его остатки влились в состав Аварской орды.

Неожиданная измена аваров союзу с империей, вскользь упомянутая Менандром, побудила Л. Н. Гумилева предположить наличие тайного аваро-персидского договора, по которому авары должны были оказать содействие Забергану, атаковать Сандилха, и, возможно, получить персидскую военную помощь из Закавказья. Отсутствие этой помощи, как и тюркская угроза, нависшая над бассейном нижней Волги и западным Прикаспием, вынуждала аваров пробиваться на северо-запад и уходить с северного Кавказа за Дон к Забергану⁴³.

К сожалению, сохранившиеся источники, которые могли бы подтвердить наличие подобного договора, совершенно не достаточны. Тем не менее, мы можем констатировать действительное изменение аварской ориентации, которая, по нашему мнению, может быть объяснена следующим образом. Менандр, рассказывая о начавшейся войне между аварами и утигурами, а также «гуннским» племенем залов, по всей видимости, бывшим частью Утигурского племенного союза, добавляет, что авары «сокрушили силы сабиров». В связи с этим, возникает вопрос, могли ли авары выйти к северному Кавказу, где они вступили в контакт с аланами, минуя кочевья сабиров? Могли ли авары заключить какое-то временное соглашение с сабирами с целью выхода к Кавказскому хребту, особенно, если учесть то, что само имя аваров, принятое беглецами, внушало сабирам леденящий ужас? Вряд ли.

В распоряжении аваров было достаточно много вариантов движения на северный Кавказ. Они могли форсировать нижнюю Волгу, затем,

---

⁴² Menand. Fr. 5.

⁴³ Гумилев Л. Н. Древние Тюрки. М., 1967. С. 37–38.

продвигаясь вниз по течению Дона вдоль левого берега, повернуть у устья Маныча на юго-восток, и далее либо выходить на территорию современной Ногайской степи, наступая вверх по Манычу, либо форсировать Маныч и двигаться по степи в сторону Кубани. Таким образом, авары могли просто обойти прикаспийские степи, хотя в древности климатические условия на пространствах между Меотидой и Гирканским морем были более благоприятны, чем сегодня. Если принять во внимание, что авары уходили от преследования, подобное маневрирование вдоль речных магистралей представляется весьма рискованным.

Мы знаем, что они появились на правом берегу Волги до декабря 557 года (посольство Кандиха в Константинополь). Можно предположить, что авары переправились через Волгу уже в 556 году, но в таком случае не понятно, почему они рисковали оставаться в степях западного Прикаспия в течение последующего года при сохранении тюркской угрозы на Востоке? Почему в таком случае о пребывании аваров вблизи Кавказа до 557 г. молчат византийские источники? Более вероятно, что продвижение вархонитов по Манычским степям совершилось либо зимой–весной 557 г., либо летом–осенью 557 г. Поход зимой и ранней весной маловероятен.

Указанный сезон в степях — период лютых морозов, который чреват для крупных конных групп массовым обморожением, бескормицей и падежом конского состава. Осуществить марш поздней весной было бы также затруднительно в виду разлития Маныча и образования в его долине болотистых озер.

Исследователи древней географии Прикаспия высказывают мнение, согласно которому степь между Меотидой и Гирканским морем периодически полностью заливалась водой в скифскую эпоху. Пересекать Манычские степи в таких условиях для аваров было просто самоубийственно, даже если допустить, что средняя температура воздуха в западном Прикаспии полторы тысячи лет назад была выше, а климат был более благоприятным для кочевания. Летний марш через Манычские степи представляется более вероятным, однако в таком случае события, связанные с аваро-аланскими переговорами, посредничеством Саросия, консультациями Юстина и снаряжением посольства в Константинополь, происходили очень поспешно, в течение двух–трех месяцев.

Помимо похода через Манычские степи у аваров была иная возможность выхода к северному Кавказу. Вархониты могли двигаться тонкой лентой от низовьев Волги вдоль Каспийского побережья на юг до устья Терека, а затем повернуть на Запад, и, наступая вверх по левому берегу

Терека, выйти к Кавказскому хребту, верховьям Кубани и Пятигорью, вступив в этом районе в контакт с аланами.

Впрочем, в описываемую эпоху аланы еще кочевали и расселялись на широких пространствах между Кубанью и Доном. Поэтому переговоры между аvarами и аланами теоретически могли иметь место на любой территории в степях между Кубанью, Доном и Маньчем. В связи с этим, закономерен вопрос: каким образом аvarы сумели столь быстро установить контакт с аланами? Не является ли это обстоятельство еще одним подтверждением вархонитского характера Аварского племенного союза, доказательством монголо-иранского синтеза?

По всей видимости, сабиры, возможно, осколки Сяньбийского племенного союза, спасавшиеся от настоящих аvar (абар) после 463 года, вышли на северный Кавказ именно описанным путем и захватили долину Терека во второй половине V в.

Отсюда сабиры совершали свои разорительные набеги на территории Византийской империи. В 508 году они вторглись через Каспийские ворота в Армению, разорили Каппадокию, Галатию и Понт⁴⁴. Вероятно, будучи первоначально сяньбийцами, затем испытав культурное влияние аланов, сабиры играли важную роль в византийско-иранских взаимоотношениях, переходя то на одну, то на другую сторону⁴⁵.

Во время Лазской войны (541–562) между Византией и Ираном сабиры воевали на обеих сторонах. По свидетельству Прокопия Кесарийского, под Археополем они даже учили ромеев искусству полиоркеттики, строили для них осадные машины. Это обстоятельство, по словам Прокопия, не мешало другой части племенного союза сабиров воевать в персидской армии⁴⁶.

Чем можно объяснить данный факт? Можно предположить, что сабиры-сяньбийцы владели навыками полиоркеттики, принесенными из зоны монгольско-китайского пограничья. Возвращаясь к проблеме аварского наступления на Кавказ, рискнем предположить на основании вышеизложенного, что аvarы нанесли удар по сабирам и, по выражению Менандра, сокрушили их силы, именно в начале своего наступления в степях Предкавказья.

---

⁴⁴ Theoph. Chron. A. M. 6008.

⁴⁵ Артамонов М. И. История Хазар. 1962. С. 69–78. С. Г. Кляшторный допускает монгольское, точнее, сяньбийское происхождение сабиров. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. С. 44–48.

⁴⁶ Procop. De Bello Gothico, VIII, 14, Agath. Hist. IV, 13.

Разгром сабиров, состоявшийся до начала аваро-аланских переговоров, мог подготовить почву для последующего обращения аваров к Византии с требованиями земли и дани в обмен на услугу.

Как только Кандих побывал в Константинополе, вероятно, поразились великолепием столицы, и понял, что император хочет использовать утомленных маршами и боями аваров в новой войне, настроение вождей переменилось. Они сочли за лучшее изменить союзу с Византией и действовать самостоятельно. Маловероятно, что только появившиеся в Предкавказье авары, бежавшие от тюркютов, представляли собой в то время какой-то интерес для иранской дипломатии. Атакуя утигуров, пробиваясь на Северо-Запад, за Дон, в земли кутригуров, аварские вожди действовали на свой страх и риск. Данное предположение косвенным образом подтверждается столь рано проявившимися особенностями аварской дипломатии, о которых через некоторое время тайно поведал византийскому полководцу Юстину некий авар по имени Икунимон.

По словам варвара, *«авары одно говорят, а другое думают... они употребляют самые умеренные слова и прикрывают кротостью обман»*⁴⁷. Расправа аваров с надменным посланником антов — Мезамиром, попытка обмануть Юстиниана и переправиться через Дунай, предпринятая аварами в начале 560-х гг. лишь подтвердили слова Икунимона⁴⁸. Разгромив сабиров, поработив утигуров, заключив союз с кутригурами, аварские полчища, постоянно пополняясь и наращивая конский состав, около 560 г. переправились через Днепр. Вероятно, именно в этот период в Аварском племенном союзе утвердилось единоначалие: лидер союза — Баян присвоил себе титул «каган», принадлежавший как грозным врагам аваров — тюркютам, так и их возможным предшественникам — рураням.

Первое упоминание кагана встречается у Менандра во фрагменте, повествующем о расправе над антским посланником, т. е. относится к периоду между 560 и 565 гг. Оказавшись между Днепром и Днестром, авары смяли антов, а после этого быстро вышли к низовьям Дуная. Тем самым веками остававшийся весьма изменчивым языческий этно-религиозный контекст развития христианской ойкумены на ее северо-восточных границах был не только существенно изменен, но глубоко преобразован утверждением в нем Аварского каганата, которому было суждено несколько веков оставаться религиозным антагонистом и геополитическим соперником Византийской империи.

⁴⁷ Menand. Fr. 9.

⁴⁸ Menand. Fr. 6, 9.

Источники и литература

Источники

1. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней Истории, М., 1–4 (1947), 1–4 (1948), 1–4 (1949).
2. Полное собрание русских летописей. Том I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. 2-е изд. Репр. М., 1997.
3. Свод древнейших письменных известий о славянах / сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, I, II, М., 1994–95.
4. Фирдоуси. Шахнаме. / пер. Ц. Б. Бану-Лахути, В. Г. Берзнева, М., 1989. Т. VI.
5. Agathiae Murginaei Historiarum libri quinque, herausgegeben von Walter de Gruyter, 1967.
6. Ammiani Marcellini Rerum Gestarum libri quae supersunt, V. Garthausen, Lipsiae, Vol. I–II, 1874–75.
7. Appiani Historia Romana, herausgegeben von Ludwig Mendelssohn, 1878–1905.
8. Constantinus Porphyrogenitus, De administrando Imperio, by Gyula Moravcsik, Washington, 1985.
9. Johannes Schiltberger — Hans Schiltbergers Reisebuch, herausgegeben von Valentin Langmantel, Tubingen, 1885.
10. Gregorii episcopi Turonensis Libri Historiarum X, herausgegeben von Bruno Krusch, Wilhelm Levison / MGH SRM I, 1, Hannover, 1951.
11. Iordanis Romana et Getica, herausgegeben von Theodor Mommsen / MGH Auctores Antiquissimi V, 1, Berlin, 1882.
12. Menandri Protectoris Fragmenta / Excerpta Historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta, herausgegeben von Karl de Boor, Berlin, 1903.
13. Ottonis Freisingensis Chronica, ed. Adolfus Hofmeister, Hannoverae, Lipsiae, 1912.
14. Procopii Caesariensis Opera Omnia, herausgegeben von Jacob Haury, Gerhard Wirth, Leipzig, Vol. I–IV, 1962–64.
15. Prisc. — The Fragmentary Classiscising Historians of the Later Roman Empire, by Roger C. Blockley, Vol. I–II, Liverpool, 1981–83.
16. Ps. Maur. — Maurice's Strategicon: Handbook of Byzantine Military Strategy, by George T. Dennis, Pennsylvania, 1984.
17. Simonis de Kéza Gesta Hunnorum et Hungarorum, ed. László Veszprémy, Frans Schaer, Jenő Szűcs, Budapest, 1999.
18. Strabonis Geographica, herausgegeben von Stefan Radt, Göttingen, B. I–10, 2002–2010.
19. Theophanis Confessoris Chronographia, herausgegeben von Karl de Boor, Leipzig, Vol. I, II, 1883–85.
20. Theophylacti Simocattae Historiae, herausgegeben von Peter Wirth, Stuttgart, 1972.

Историография

1. Артамонов М. И. История Хазар. Л., 1962.
2. Гумилев Л. Н. Биография тюркского хана в «Истории» Феофилакта Симокатты и в действительности // Византийский Временник. 1965, (26), 67–76.
3. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
4. Гумилев Л. Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., 1960.
5. Зайченко А. А. Искусственная деформация черепа человека. Саратов, 2001.
6. Кириченко Д. А. Сарматы Венгрии по данным антропологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013, 3 (22).
7. Кириченко Д. А. Сарматы Румынии по данным антропологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015, 1 (28).
8. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб, 2005.
9. Мудрак О. А. Аварская надпись на сосуде из клада Надь-Сент-Миклош // *Orientalia et Classica*. М., 2005. Вып. 6. С. 81–103.
10. Смирнов К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.
11. Фирштейн Б. В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные о Великом Переселении народов. Авары и сарматы. Л., 1970.
12. Хазанов А. М. Катафрактарии и их роль в истории военного искусства // Вестник древней истории 1 (1968).
13. Хелимский Е. Тунгусо-Маньчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология. Материалы к докладу на XIII Международном съезде славистов, Люблина, 15–21 августа 2003, Гамбург, 2003.
14. Шувалов П. В. Два железных стремени // KOINON DORON. Исследования в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова / сост., науч. ред. А. А. Сеницына, М. М. Холода. СПб. 2014.
15. Шувалов П. В. Секрет армии Юстиниана. СПб., 2006.
16. Шувалов П. В. Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия // Ч. 1, Византийский Временник. М., 61 (86), (2002), ч. 2, Византийский Временник М., 64 (89), (2005).
17. Anke Bodo, Studien zur Reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts, 2 B., Weissbach, 1998.
18. Curta Florin, Avar Blitzkrieg, Slavic and Bulgar Raiders and Roman Special Ops: Mobil Warriors in the 6th Century Balkans, 2015.
19. Curta Florin, The Slavic Lingua Franca (Linguistic Notes of an Archelologist Turned Historian) / East Central Europe 31, 1, 2004.
20. Czeglédy K., Nomád népek vándorlása Napkelettől Napnyugatig, Budapest, 1969.

21. *Dobrovits Mihály*, “They called themselves Avar” – Considering the pseudo-Avar question in the work of Theophylaktos / Ēran ud Anērān. Studied presented to Boris Ilich Marschak on the Occasion of His 70th Birthday, 2003.
22. *Felix Wolfgang*, Chionites // *Encyclopedia Iranica*, 1991.
23. *Kazanski Michel*, *Archéologie des peuples barbares*, par Victor Spinei, Bucharest, 2009.
24. *Maenchen-Helfen Otto*, *Die Welt der Hunnen: Herkunft, Geschichte, Religion, Gesellschaft, Kriegführung, Kunst, Sprache*, Wiesbaden, 1997.
25. *Menges Karl Heinrich*, *Altaic* // *Encyclopedia Iranica*, 1989.
26. *Moravcsik Giula*, *Byzantinoturcica*, I, II, Budapest, 1958.
27. *Olajos Thérèse*, *La Chronologie de la dynastie avare de BAIAN* // *Revue des études byzantines*, 34 (1976), 151–158.
28. *Pohl Walter*, *Die Awaren: ein Steppenvolk im Europa*, Munchen, 2002.
29. *Pulleyblank, E. G.*, *The Hsiung-nu* // *History of the Turkic people in the Pre-Islamic period*, Berlin, 2000.
30. *Rona-Tas Andras*, *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages*, Budapest, 1999.

Andrey Mitrofanov. Avar Khaganate as a political phenomenon of pagan ethnic and religious context in the development of Christian Oikumene.

Article is devoted to the birth of the Avar Khaganate – the military-political alliance of the steppe’s nomads which terrorized Europe within VI-VII centuries. The author of article investigates an origin of Avars, he accepts E. Khelimsky’s hypothesis about the Tungusic-Manchu origin of the Avarian nobility. Also he analyzes the stages of the relations between the Avar Khaganate and the Byzantine Empire in 558–568 years.

Keywords: Avars, Avar Khaganate, Ouarchonites, Turkutes, Turkut Khaganate, Byzantine Empire, Baian, “Buyla Inscription”, Nagyszentmiklos,

Andrey Mitrofanov – Doctor of History, Professor at Saint Petersburg Theological Academy (non-recuso-laborem@yandex.ru).